

Почему у кита большой рот. Танзанийская сказка

Жил–был кит. Он никогда ничему не удивлялся, плавал себе в теплой воде океана и лениво пофыркивал.

Рот в те времена был у него маленький.

Подплыл однажды кит к берегу и увидел обезьяну, которая собирала орехи кешью, сорванные с дерева ветром.

Они поговорили о том о сем, и обезьяна спросила:

– А знаешь ли ты, могучий кит, что южный ветер, который сорвал эти орехи, был однажды причиной очень больших неприятностей, из–за которых могли пострадать человек, ветер, змея и еще кое–кто?

– Нет, – ответил кит, лениво шевеля хвостом.

– Тогда я осмелюсь задать тебе еще один вопрос. Кто сильнее – ты, самый большой из животных, странствующих по тропе жизни, или вон тот серый паучок, упавший на землю вместе с орехом?

– Конечно, я, – равнодушно ответил кит. – Ну конечно, я, тут даже раздумывать нечего.

И снова фыркнул, чуть приоткрыв свой маленький рот.

– Нет, далеко не так... Слушай.

И обезьяна начала свой рассказ.

... Давным–давно в стране, что лежит между берегом океана и озерами, в самой середине Африки, откуда вытекают самые большие в мире реки, жил вождь. Это был могущественный человек, и его боялись не только люди его племени, но и все звери, звезды и ветер.

Но этот могущественный человек был слеп от рождения, а поскольку он был любознателен, то часто задумывался. "Я хотел бы знать, на что похож мир, окружающий меня, – говорил он себе. – Что только бы я не отдал, чтобы увидеть его хотя бы на мгновение!"

И случилось так, что однажды во время сезона дождей, когда на страну надвинулись синие и тяжелые от влаги тучи, блеснула молния и слепой на мгновение увидел мир. А поскольку он стоял в это время перед огромным деревом баобабом, то увидел именно его. Увидел – и все для него снова погрузилось в темноту.

– Какое счастье! – воскликнул слепой вождь. – Я знаю теперь, что мир – это дерево, что он серого цвета, у него короткие толстые ветви, зеленые листья и много плодов. Теперь я спокоен!

И он продолжал жить и править своим племенем, наводя ужас на злые и воинственные соседние племена и делая добро тем, которые он считал мирными. Но, оставаясь наедине с самим собой, он часто подходил к баобабу, трогал его рукой и, убедившись, что зрение и осязание сказали ему правду, облегченно вздыхал.

Но вот случилась беда. Как–то подул очень сильный южный ветер, в саду раздался грохот и послышался треск ветвей.

– Что это затрещало и рухнуло? – спросил встревоженный вождь.

– Не гневайся, это южный ветер повалил твое дерево! – ответили испуганные слуги.

Тогда вождь окропил землю кровью только что зарезанного петуха, сделал несколько магических движений, известных только ему, и, когда колдовство стало действовать, приказал южному ветру явиться.

И ветер, прошумев листьями смоковниц, которые в изобилии росли там, предстал перед вождем.

– Как посмел ты сломать мое любимое дерево? – с горечью воскликнул тот.

– О повелитель, – ответил ветер, – я никогда не смог бы проникнуть в твой сад и сломать дерево, если бы меня остановила стена. Но она не сделала этого.

Вождь приказал явиться стене.

– Я, конечно, остановила бы ветер, – ответила стена, – но толстая и тяжелая змея удав, которая живет в саду, часто лазила по мне и вконец разрушила.

Вождь велел предстать перед ним удаву.

– Я не лазил бы по стенам и не ловил певчих птиц, если бы в свое время огонь, который бушевал в саванне (а я родился там), сжег яйцо, отложенное моей матерью! Из него я родился на свет и охочусь так, как положено змеям, – объяснил удав.

– А я сжег бы яйцо, но мне помешал дождь, который потушил меня. В то лето дождь начался раньше времени. Если бы не так – все было бы в порядке, – сказал огонь.

– О мудрый! – начал дождь свои объяснения. – Ты, конечно, знаешь, что сезон дождей начинается тогда, когда серый паучок, живущий на дереве кешью, перестает ткать свою паутину и прячется под кору. Но в то лето паучок поторопился, кончил работу и спрятался. Раньше времени пролился на землю и я...

– Теперь ты знаешь, кто сильнее? – закончила обезьяна свой рассказ.

Пораженный кит так разинул рот от изумления, что он стал у него широким–прешироким.

С тех пор у китов большой рот, а маленькие серые паучки, которые ткут свои паутины на ореховых деревьях кешью, никогда не торопят приход сезона дождей.